

Определение категории «лицо, впервые совершившее преступление» для целей освобождения от уголовной ответственности: методологический аспект

А. Г. Максимов

*Главное управление МВД РФ по Алтайскому краю
пр. Ленина, 74, 656015, Барнаул, Россия. E-mail: maksimov.ag1982@gmail.com*

В статье рассмотрена сложная лингвистическая конструкция «лицо, впервые совершившее преступление». В действующем уголовном законе, несмотря на частое употребление данной категории, легальное ее определение отсутствует. Высшая судебная инстанция в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» предлагает крайне широкое понимание первичности совершения преступления как условия освобождения от уголовной ответственности. Автор исследует положения доктрины уголовного права об определении лица, впервые совершившего преступления, в том числе в части анализа вышеуказанного судебного толкования, выделяет концептуальные научные подходы к установлению содержания рассматриваемой категории, выявляет криминологические проблемы, возникающие при расширительном толковании термина «лицо, впервые совершившее преступление», а также проводит сопоставительный анализ соответствия нормативного и судебного понимания исследуемой лингвистической конструкции уголовно-правовым принципам. По результатам проведенного исследования автор приходит к следующим выводам: сформировавшееся в судебной практике понимание лица, впервые совершившего преступления, не соответствует задачам уголовного закона, закрепленным в ст. 2 УК РФ, в первую очередь задаче предупреждения совершения новых преступлений (общая и частная превенция), а также принципам законности, справедливости и равенства. В целях устранения выявленных пробелов уголовного закона автор предлагает нормативно закрепить понятие «лицо, впервые совершившее преступление» в тексте уголовного закона и внести соответствующие изменения в указанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ. При определении содержания категории «лицо, впервые совершившее преступление» автор предлагает использовать юридическую конструкцию отрицательного факта с указанием исключений, то есть лиц, которые не могут признаваться впервые совершившими преступления.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, терминология уголовного права, юридическая техника, лицо, впервые совершившее преступление.

Definition of the Category "First Offender" for the Purpose of Exemption from Criminal Liability: Methodological Aspect

A. G. Maksimov

*Chief Administration of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for Altai Krai
74 Lenin St., 656015, Barnaul, Russia. E-mail: maksimov.ag1982@gmail.com*

The article considers the complex linguistic construction of "a first offender". Despite the frequent use of this category the current criminal law lacks its legal definition. The highest judicial authority in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/27/2013 No. 19 "On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability" offers an extremely broad understanding of the primacy of the commission of a crime as a condition for exemption from criminal liability. The author explores the provisions of the doctrine of criminal law on the definition of a first offender, including in terms of analyzing the above mentioned judicial interpretation, identifies conceptual scientific approaches to establishing the content of the category in question, identifies criminological problems arising from the broad interpretation of the term "first offender", and also conducts a comparative analysis of the compliance of normative and judicial understanding of the investigated linguistic structure of the criminal law principles. Based on the results of the study, the author comes to the following conclusions: the concept of the first offender, as well as the principles of legality, justice and equality, formed in judicial practice, does not correspond to the tasks of the

criminal law enshrined in Article 2 of the Criminal Code of the Russian Federation, first of all, the tasks of deterring new crimes (general and individual prevention). In order to eliminate the identified gaps in the criminal law, the author proposes to normalize the concept of "first offender" in the text of the criminal law and make appropriate changes to the said Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. When determining the content of the category "first offender", the author suggests using the legal construction of a negative fact with an indication of exceptions, that is, persons who cannot be recognized as first offenders.

Key words: exemption from criminal liability, terminology of criminal law, legal technique, first offender.

В действующем российском уголовном законе упоминание о лице, впервые совершившем преступление, содержится как в Общей, так и в Особенной частях (ч. 1 ст. 53.1, ч. 1 ст. 56, п. а ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 75, ст. 76, чч. 1, 2 ст. 76.1, ст. 76.2, 80.1, ч. 6 ст. 88 УК РФ, примечания к ст. 127.1, 145.1, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 205.5, 208, 282.1, 282.2, 282.3, 337, 338). Содержание приведенных уголовно-правовых норм позволяет сделать вывод, что наибольшее значение рассматриваемая дефиниция приобретает при решении вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности. Так, единственная норма, которая не устанавливает требования об отсутствии предшествующего криминального поведения в качестве обязательного условия для установления возможности применения института освобождения от уголовной ответственности – это ст. 78 УК РФ, в которой закреплены основания и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. В иных случаях фиксация первичности совершенного преступления является обязательной как в связи с освобождением от ответственности по общим правилам, так и по основаниям, предусмотренным в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Легального определения лица, впервые совершившего преступление, УК РФ не содержит. Законодательный пробел восполнил Верховный Суд РФ, разъяснив в п. 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее по тексту – Постановление Пленума № 19), что в ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Далее Высшая Судебная инстанция РФ излагает правило о дифференциации в понимании категории «лицо, впервые совершившее преступление» в случае освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба). Верховный Суд РФ разъясняет, что при освобождении от уголовной ответственности лиц по основаниям, предусмотренным ст. 76.1 УК РФ, необходимо также учитывать примечания к соответствующим статьям УК РФ. Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что для целей статьи 76.1 УК РФ лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается.

Таким образом, Верховный Суд РФ не ограничивается классическим пониманием совершения преступления, понятие которого приводится в ч. 1 ст. 14 УК РФ (преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания), а расширяет понятие лица, впервые совершившего преступления, путем указания не на факт совершения предшествующего преступления, а на наличие или отсутствие правовых последствий его совершения. Подобный подход правоприменителя подвергся вполне обоснованной критике в доктрине уголовного права. В юридической литературе справедливо отмечается, что результатом подобного толкования категории «лицо, впервые совершившее преступление», является создание крайне противоречивой ситуации, когда таким лицом признается и то, которое многократно совершало деяния, отнесенные законодателем к преступлениям, и то, которое ранее неоднократно было осуждено [Николаев 2016: 34]. Однако в науке представлены и иные мнения относительно корректности и обоснованности расширительного толкования изучаемой категории в практике Верховного Суда РФ. Анализ доктрины уголовного права позволяет выделить следующие основные концепции категории «лицо, впервые совершившее преступление», сформировавшиеся в уголовно-правовой науке:

1) сторонники ограничительного понимания исследуемой категории аргументируют позицию о том, что впервые совершившим преступление необходимо считать только то лицо, к которому за ранее совершенные преступления не применялось ни наказание, ни какие-либо иные меры уголовно-правового характера, в том числе не имело место

освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. В данном случае речь идет о лице, не имеющем преступного опыта, полученного ранее и получившего соответствующую оценку со стороны государства [Ларина 2014: 87]. Подобный подход мы именуем фактическим, когда в основе формирования дефиниции лежит не юридическая оценка предшествующих действий лица, а его фактические действия, выразившиеся в совершении уголовно-наказуемого деяния;

2) сторонники широкого подхода к определению лица, впервые совершившего преступление, исходят из необходимости разграничения общего лексического значения словосочетания и его юридического понимания и подчеркивают, что в уголовном законе речь идет не о фактическом, а юридическом содержании этого термина [Благов 2011: 83]. Назовем указанный подход к определению содержания лица, впервые совершившего преступление, правовым, где в основу определения соответствующего льготного статуса положены правовые ограничения или юридические последствия совершения преступления, если точнее – отсутствие таковых ограничений или последствий;

3) дифференцированный подход к определению лица, впервые совершившего преступление, предполагает установление такого лица в зависимости от основания освобождения от уголовной ответственности и выражается в компромиссных предложениях о корректировке позиции Верховного Суда РФ в части, касающейся совокупности преступлений [Шнитенков 2009: 22], истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности [Кузнецова 2001: 48].

Предложено в юридической литературе и вовсе отказаться от использования термина «лицо, впервые совершившее преступление», заменив его на иные понятия. В частности, высказаны предложения об установлении в уголовном законе прямого запрета на освобождение от ответственности лиц, имеющих судимость за те или иные преступления, либо установить на законодательном уровне жесткое ограничение кратности (предельно допустимого количества раз) освобождения от ответственности, либо указать, что положения тех или иных статей уголовного закона, устанавливающих возможность освобождения, не распространяются на лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений отдельных категорий или видов (каких именно категорий и видов – это вопрос, требующий дополнительного обсуждения) в течение срока давности привлечения к уголовной ответственности после освобождения от ответственности ранее [Овсянников 2023: 114].

Итак, сформовавшаяся в правоприменительной практике проблема определения категории «лицо, впервые совершившее преступление», разрешенная в разъяснениях Высшей судебной инстанции РФ, породила объективные вопросы в обоснованности столь широкого подхода к пониманию рассматриваемой юридической конструкции. Представляется, что в настоящее время необходимо теоретическое обоснование изменений в понимании изучаемой дефиниции. По нашему мнению, такое обоснование необходимо осуществить на основе следующих методологических критериев, позволяющих сформировать логически и фактически обоснованную уголовно-правовую категорию:

1) юридическое значение категории «лицо, впервые совершившее преступление» определяется в связи с условиями освобождения от уголовной ответственности, то есть первичность совершения преступления является условием такого освобождения [Анощенкова 2017: 115]. Для возникновения возможности освобождения лица от уголовной ответственности необходимо наличие обозначенных в законе оснований и условий. Вопрос о соотношении оснований и условий освобождения от уголовной ответственности относится в науке уголовного права к дискуссионным. Учитывая объективную ограниченность объема настоящего исследования, не будем углубляться в содержание данной дискуссии, укажем лишь, что мы согласны с учеными, аргументирующими позицию о том, что для большинства видов освобождения от уголовной ответственности основаниями выступают снижение или отпадение общественной опасности деяния и лица, его совершившего [Егоров 2002: 100], условия освобождения от уголовной ответственности, специфичные для каждого вида, являются необходимыми требованиями для освобождения, но сами по себе не порождают его [Кузьмина 2019: 87]. Таким образом, при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности на первоначальном этапе устанавливаются основания, предполагающие нивелирование общественной опасности, далее – условия, которые могут быть не тождественны друг другу и отличаться для различных групп преступлений. Для окончательного решения необходимо наличие как оснований, так и условий освобождения от уголовной ответственности. Подобный подход порождает важный для определения содержания исследуемой категории вывод: будучи условием (вторичной характеристикой) освобождения от уголовной ответственности, установление особенностей предшествующего противоправного поведения либо его отсутствия может быть дифференцировано в зависимости от вида совершенного преступления. При этом, учитывая имманентную связь оснований и условий освобождения от уголовной ответственности, представляется, что предыдущий преступный опыт коррелирует с фактом утраты лицом общественной опасности;

2) второй признак относится к языковым. Категория «лицо, впервые совершившее преступление» относится к лингвистическим конструкциям. В этой связи для установления его содержания необходимо определять значение каждого из составляющих его слов. Однако следует согласиться с тем, что в тексте закона обычное слово может приобретать некий новый оттенок значения, обусловленный тем, что слово после внесения его в нормативный акт становится неотъемлемым компонентом нормативного правового предписания как единого, цельного знака со специфическим юридическим смыслом его [Кострова 2015: 70]. Указанное предполагает необходимость комплексного юридико-лингвистического подхода к выявлению содержания рассматриваемой категории, с учетом как буквального понимания содержащихся в ней слов, так и их юридического значения. При определении конструкции «совершение преступления» необходимо учитывать, что виновному не во всех случаях удается в полном

объеме выполнить объективную сторону конкретного деяния или получить желаемый от совершения преступления результат. В теории и практике уголовного права в этой связи выделяются стадии совершения преступления. Стадии совершения преступления представляют собой различные самостоятельные формы реализации общественно опасных деяний, которые отличаются друг от друга по моменту, когда преступление было пресечено или по разным причинам прекращено [Николаев 2015: 49]. Принимая во внимание фактическую этапность преступной деятельности лица и ее юридические последствия, представляется, что «совершение преступления» как лингвистическая конструкция обусловлена правовым содержанием, и установление ее содержания предполагает не только фиксацию факта совершения противоправного, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания деяния, но и юридические последствия такого деяния;

3) далее установлению подлежит криминологическая обоснованность содержания дефиниции, в первую очередь, возможность ее расширительного толкования. При рассмотрении данного признака мы устанавливаем два факта. Во-первых, предшествующие юридические процедуры, применяемые к лицу, а именно: если лицо ранее было освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию, то оно не может считаться совершившим преступление впервые, так как такое освобождение не аннулирует уголовно-правовые последствия совершения преступления и означает недостаточность ранее принятых мер для исправления лица [Келина 1974: 17]. Во-вторых, определяем каким образом возможность многократного освобождения от уголовной ответственности влияет на общую превенцию, которая обозначена в ст. 2 УК РФ в качестве одной из задач уголовного закона. При таком подходе, на наш взгляд, не обеспечивается выполнение профилактической задачи уголовного судопроизводства, поскольку он позволяет освобождать от ответственности лиц, склонных к совершению преступлений, что прямо нарушает принцип защиты личности от преступных посягательств, не способствует выполнению задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [Стадниченко 2016: 37]. Изложенная нами позиция подтверждается проведенным автором анкетированием сотрудников правоохранительных органов, а также практикующих юристов. Так, по результатам проведенного опроса 83% опрошенных сотрудников правоохранительных органов высказались за исключение возможности освобождения от уголовной ответственности лиц, ранее совершивших преступление и освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию (всего опрошено 127 человек). Среди адвокатов и частнопрактикующих юристов такая цифра ниже и составляет 67% опрошенных (всего опрошено 81 человек), однако во всяком случае составляет более половины респондентов;

4) далее рассмотрим вопрос так называемой множественности совершения преступлений, каждое из которых позволяет применить к лицу институт освобождения от уголовной ответственности. Высшая судебная инстанция при толковании рассматриваемого понятия одновременно допускает, в частности, применение судебного штрафа как одного из оснований освобождения от уголовной ответственности в отношении лица, совершившего несколько схожих преступлений, что позволяет применение множественного числа при определении соответствующей уголовно-правовой категории. В юридической литературе подобный подход правоприменителя справедливо критикуется. По мнению Т. В. Кленовой, такое разъяснение свидетельствует о том, что Пленум Верховного Суда РФ необоснованно отождествляет впервые совершенное преступление с впервые совершенными несколькими преступлениями. Ранее, до принятия Постановления Пленума № 19, суды исходили из иного понимания лица, впервые совершившего преступление. Например, в Обзоре судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием от 01.06.2005 г. Верховный Суд РФ указывал, что ст. 75 УК может быть применена только к лицу, совершившему одно преступление. То есть при условии совершения нескольких преступлений (не входящих в идеальную совокупность) этот институт применению не подлежал [Обзор судебной практики от 01.06.2005 г.]. Представляется, что при определении объема дефиниции «лицо, впервые совершившее преступление» необходимо исходить из его буквального понимания и исключить возможность применения института освобождения от уголовной ответственности при совершении нескольких преступлений, каждое из которых соответствует критериям освобождения.

Итак, анализ доктрины уголовного права позволяет сделать вывод о том, что расширительное толкование категории «лицо, впервые совершившее преступление» в судебной практике приводит к фактическому правотворчеству, которое осуществляет пусть и высшая, но все-таки судебная инстанция. Отсутствие нормативного определения нарушает принцип законности, который предполагает формальную определенность уголовного закона как его обязательное свойство и форму реализации принципов законности, равенства и справедливости [Коренная 2017:67].

При формировании уголовного закона об определении лица, впервые совершившего преступление, необходимо следовать юридической конструкции так называемого отрицательного факта, то есть действовать методом исключения, указав, на какую категорию лиц не может быть распространена искомая дефиниция. К лицам, в отношении которых не применимо такое условие освобождения от уголовной ответственности, как первичность совершения преступления, следует относить: ранее совершивших преступление независимо от категории и освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию; лиц, совершивших несколько преступлений, формально отвечающих критериям освобождения от уголовной ответственности, за каждое из которых лицо не было освобождено; лиц, которые ранее привлекались к уголовной ответственности и в отношении которых был вынесен обвинительный приговор, в том числе когда юридические последствия исчерпаны (судимость снята или погашена).

Таким образом, по результатам проведенного исследования мы приходим к следующим выводам:

- исключить из содержания категории «лицо, впервые совершившее преступление» лиц, которые, хотя и не имеют судимости, ранее были освобождены от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию, либо лиц, в отношении которых был вынесен обвинительный приговор;
- указать на возможность освобождения от уголовной ответственности только в отношении лица, впервые совершившего одно преступление;
- дополнить уголовный закон такими условиями освобождения от ответственности, как отсутствие фактов неоднократного привлечения лица к уголовной ответственности и (или) фактов неоднократного прекращения в отношении его уголовных дел по не реабилитирующим основаниям в прошлом. Указанное предложение воплощено в соответствующий законопроект, предложенный Министерством внутренних дел РФ [Проект Федерального закона].

Литература

- Анощенко С. В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики / Журнал российского права. 2017. № 7. С. 114-118.
- Благов Е. В. Наказание и иные меры уголовно-правового характера: лекции. М., 2011. С. 83.
- Егоров В. С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности : учеб. -методич. пособие. М., 2002. С. 100
- Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С. 17-18.
- Коренная А. А. Принципы уголовно-правовой охраны экономической деятельности как концептуальная основа реформирования уголовного закона / Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3(94). С. 67-71.
- Кострова М. Б. Термин «Лицо, впервые совершившее преступление», в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права / Lex Russica. 2015. № 8. С. 70-83.
- Кузнецова Н. В. Процессуальные проблемы применения уголовного закона о множественности преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2001. 48 с.
- Кузьмина О. Н. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. С. 87-91.
- Ларина Л. Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 87-90.
- Николаев К. Д. Понятие, признаки, виды и значение стадий совершения умышленного преступления / Сибирское юридическое обозрение. 2015. № 3. С. 49-51.
- Николаев П. М. Закон допускает совершение некоторых преступных деяний многократно и безнаказанно / Законность. 2016. № 8. С. 34-36
- Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 01.06.2005 г. «Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием»
- Овсянников И. В. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности / Современное право. 2023. № 4. С. 114-117.
- Проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части совершенствования института освобождения от уголовной ответственности)». (подготовлен МВД России). (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.01.2024г.)
- Стадниченко О. С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие "лицо, впервые совершившее преступление" / Законность. 2016. N 8. С. 37-38.
- Шнитенков А. В. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности / Российская юстиция. 2009. № 4. С. 21-22.

References

- Anoshchenkova, S. V. The appointment of a judicial fine: issues of theory and practice / Journal of Russian Law. 2017. No. 7. pp. 114-118.
- Blagov, E. V. Punishment and other measures of a criminal legal nature: lectures. Moscow, 2011. p. 83.
- Egorov, V. S. Theoretical issues of exemption from criminal liability: textbook. - methodical. manual. Moscow, 2002. p. 100
- Kelina, S. G. Theoretical issues of exemption from criminal liability. M., 1974. pp. 17-18.
- Korennyaya, A. A. Principles of criminal law protection of economic activity as a conceptual basis for reforming the criminal law / Proceedings of the Altai State University. 2017. No. 3(94). pp. 67-71.
- Kostrova, M. B. The term "A person who committed a crime for the first time" in the context of the relationship between criminal and other branches of Russian law / Lex Russica. 2015. No. 8. pp. 70-83.
- Kuznetsova, N. V. Procedural problems of the application of the criminal law on the multiplicity of crimes: author's abstract. dis. ...Dr. Jurid. sciences'. Izhevsk, 2001. 48 p.
- Kuzmina, O. N. Grounds and conditions for exemption from criminal liability / Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 6. pp. 87-91.
- Larina, L. Yu. The concept of a person who committed a crime for the first time // Legal science. 2014. No. 1. pp. 87-90.

-
- Nikolaev, K. D. The concept, signs, types and significance of the stages of committing an intentional crime / Siberian Legal Review. 2015. No. 3. pp. 49-51.
- Nikolaev, P. M. The law allows the commission of certain criminal acts repeatedly and with impunity / Legality. 2016. No. 8. pp. 34-36
- Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/01/2005 "Review of judicial practice of termination of criminal cases by military courts in connection with reconciliation with the victim and active repentance"
- Ovsyannikov, I. V. Committing a crime for the first time as a condition for exemption from criminal liability / Modern law. 2023. No. 4. pp. 114-117.
- Draft Federal Law "On Amendments to Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation (in terms of improving the institution of exemption from criminal liability)". (prepared by the Ministry of Internal Affairs of Russia). (not included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 01/19/2024)
- Stadnichenko, O. S. The preventive component of some grounds for exemption from criminal liability containing the concept of "a person who committed a crime for the first time" / Legality. 2016. N 8. pp. 37-38.
- Shnitenkov, A. V. Committing a crime for the first time as a condition for exemption from criminal liability / Russian Justice. 2009. No. 4. pp. 21-22.
-

Citation:

Максимов А. Г. Определение категории «лицо, впервые совершившее преступление» для целей освобождения от уголовной ответственности: методологический аспект // Юрислингвистика. – 2024. – 32. – С. 64-69.

Maksimov A. G. (2024) Definition of the Category "First Offender" for the Purpose of Exemption from Criminal Liability: Methodological Aspect. Legal Linguistics, 32, 64-69.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
